

ких включений либо вообще нет, либо их количество несущественно. И это объяснимо, поскольку газетный текст рассчитан на самые широкие слои населения. Таким образом, мы можем выделить четвертую особенность газетного текста с точки зрения включений: функционирующие в нем включения должны быть узнаваемы большинством представителей речевого сообщества, в нашем случае – британского.

Кроме этого, в-пятых, хотя различные газеты направлены на различную читательскую аудиторию, эти аудитории зачастую пересекаются. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что указанные особенности газетного текста ограничивают спектр прецедентных текстов, к которым происходит отсылка при функционировании в таком тексте включения.

Примечания

1. Грейвс Р. Миры Древней Греции. М., 2007.
2. Turner G.W. Stylistics. N. Y., 1973.
3. Tunstall J. Newspaper Power: the National Press in Britain. Oxford University Press 1996.
4. Crystal D., Davy D. Investigating English style. Indiana University Press 1969.
5. Van Dijk, Teun A. News as Discourse. Hillside, NJ, 1988.

Ю. А. Плотникова

Белгородский государственный университет (г. Белгород)

Роль метафоры в моделировании концепта INTEREST

В статье представлены некоторые особенности структуры концепта INTEREST. Особое внимание уделяется образному компоненту данного концепта. Рассматриваются метафорические модели как способ структурирования образного компонента и приводятся примеры языковой репрезентации некоторых метафорических моделей.

Ключевые слова: моделирование, концепт, образный компонент, языковая репрезентация, метафорическая модель.

Современная лингвистика развивается в русле когнитивной парадигмы языкового анализа, обращаясь к проблеме конструирования когнитивной деятельности человека через язык. «Язык человека всегда основывается на когниции, – отмечает Н. А. Кобрин, – т. е. ментальная деятельность и когнитивные процессы и механизмы должны отражаться в языке (и через него – в речи) на всех уровнях развития» [2, 5]. При этом роль языка в сознании и разуме человека заключается не только в том, что он фиксирует результаты процесса познания человеком действительности, номинируя различные ее фрагменты. Язык играет существенную роль в процессе дальнейшего построения концептуальной системы, который заключается в образовании новых смысловых структур путем манипулирования уже существующими в языке (вербализованными) концептами [6; 4; 2].

Вследствие этого исследование естественного языка позволяет выявить специфику формирования знаний человека о мире, создать определенные модели окружающей действительности – некие схематизированные конструкты, которые «замещают» более сложные и более трудно обозримые объекты, позволяя зафиксировать и, тем самым, лучше изучить наиболее важные свойства исходных объектов [1, 100].

Наиболее частотной когнитивной моделью выступает метафора. В традиционном подходе, который берет начало еще в трудах Аристотеля, метафора рассматривается как языковая характеристика, как перенос названия с одного предмета на другой на основании сходства. Появление новой научной парадигмы – когнитивной лингвистики – привело к тому, что изучение метафоры перешло на качественно новый уровень. Современные лингвисты подчеркивают, что метафора принадлежит не только языку, но и мышлению и деятельности: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [5, 24].

Тем самым в когнитивной лингвистике под метафорой подразумевается «концептуальная метафора» – когнитивный процесс, в основе которого лежит понимание одной области через призму другой. Метафоризация предполагает перенос из «области-источника» в «область-цель/мишень» тех когнитивных структур, в терминах которых структурировался опыт, относящийся к области-источнику. По сравнению с областью-целью область-источник обычно представляет собой более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью [5].

Настоящая статья посвящена описанию некоторых особенностей метафорического моделирования абстрактного концепта INTEREST, описывающего познавательный интерес. Исследование контекстов употребления репрезентантов данного концепта указывает на широкий диапазон метафорического уподобления. Так, в восприятии человека познавательный интерес часто предстает в образе живого существа, растения, стихий, вещества и предметов. Кроме того, концепт INTEREST может получать определенную пространственную ориентацию.

Чаще всего познавательный интерес структурируется метафорой 'интерес – живое существо'. На это указывают выявленные в содержании концепта витальные признаки – общие для живого мира особенности. Основанием метафорического переноса становится уподобление познавательного интереса определенным состояниям и этапам развития, присущим живому организму: рождение, смерть, дыхание, сон, питание, движение и т. д. Например: *My dormant curiosity revives* (Collins), *The wit of the improviser drew forth sighs of interest and shouts of laughter* (Dyke).

Антropоморфные признаки указывают на реализацию метафорической модели 'интерес – человек'. Данные признаки свидетельствуют о том, что познавательному интересу приписываются те же качества, что и человеку в целом. Интерес может испытывать определенные эмоции, ему свойственна

ментальная деятельность, он имеет характер, способен оказывать сопротивление и побеждать. Например: *Curiosity and distaste struggled in her mind, but curiosity won* (Maugham), *Indeed she was a woman gifted with a mild and patient inquisitiveness* (Burn).

Концепт INTEREST может быть представлен фитоморфными признаками, указывающими на концептуализацию познавательного интереса в терминах метафоры 'интерес – растение'. Например: *Though not an easy plant to grow, it is a curiosity* (BNC), ...*there was a frightened furtive seed of curiosity that grew slowly and stealthily...* (BNC).

Стихии являются устойчивыми образами для создания метафорических конструкций, использующихся с целью описания рассматриваемого концепта. Наиболее продуктивным в концептуализации познавательного интереса является образ огня. Сравнение с огнем наделяет интерес некой силой, энергией. Метафорическая модель 'интерес – огонь' может получать языковую экспликацию в примерах типа: *She is burning with curiosity to hear more* (Collins), *This astonished Tom, and also fired his curiosity to fever heat* (Twain).

Соотнесение познавательного интереса с веществом свидетельствует о реализации метафорической модели 'интерес – вещество'. Познавательный интерес часто уподобляется взрывчатому веществу и жидкости. Например: *My curiosity burst from me in a flood of speech* (London), *So presently the girls were hard at it, Polly very humble and downcast, Fanny excited and overflowing with curiosity* (Alcott).

На функционирование метафоры 'интерес – предмет' указывает представление познавательного интереса в образе некоего физического объекта, который может иметь определенную температуру, размер или форму. Например: *Bulstrode had anything but a warm interest in his nephew Fred Vincy* (Eliot), *Shockley is a powerful man with a large interest in the Overlook...* (King).

Другим способом структурирования описываемого концепта в английском языковом сознании являются пространственные метафоры. Концепт INTEREST, уподобляясь пространству, может вмещать в себя человека и отдельные части его тела (голову, нос, глаза). Такое представление свидетельствует о концептуализации познавательного интереса в терминах метафорической модели 'интерес – вместилище для человека'. Например: *I listened in curiosity to the noises behind the gate* (Radasky). Часто концепт INTEREST представлен в терминах метафорической модели 'интерес – субстанция внутри тела человека'. Например: '*You fill me with interest,*' said Holmes (Doyle). Характерно также то, что познавательный интерес как положительное эмоциональное состояние направлен наверх, что указывает на реализацию модели 'интерес – верх'. Например: *But when we had looked a bit longer our fears went down and our curiosity got up* (Nesbit).

Таким образом, ключевую роль в моделировании абстрактных сущностей играет метафора, позволяя познать сложные непосредственные ненаблюдаемые мыслительные пространства, соотнося их с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами.

Примечания

1. Беляевская Е. Г. Модель и моделирование в лингвистических исследованиях (традиционный подход vs когнитивный подход) // Принципы и методы когнитивных исследований языка. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 98–110.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 123 с.
3. Кобрина Н. А. Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 5–10.
4. Кубрякова Е. С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. С. 26–31.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
6. Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 289 с.

Н. А. Янькова

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

Внутренний мир человека: концептуализация сокровенного метафорической моделью ДОМ в английском языковом сознании

В статье рассматриваются особенности концептуализации константы внутреннего мира человека «Сокровенное» посредством метафорического переноса INNERMOST – HOUSE в английском языковом сознании.

Ключевые слова: константа, концепт, концептуальная метафора, концептуализация.

Языковым материалом анализа концепта является слово, его выражающее, а также метафоры, метонимии, сравнения, фразеологизмы и паремии, в состав которых оно (слово) входит. Все эти языковые единицы Дж. Лакофф и М. Джонсон называют «концептуальной метафорой», которая определяется ими как способ думать об одной области через призму другой [1]. В метафорах концептуализируются представления о человеке и мире его переживаний. Метафорическая образность отражает способы концептуализации основных антропоцентрических констант в языке [2].

Теория концептуальной метафоры представляет интерес не только сама по себе, но и как средство проникновения в семантическую структуру абстрактной лексики [3]. Внутренний мир человека недоступен непосредственному наблюдению, это область абстракции метафизических ирреальных составляющих. Именно поэтому репрезентирующие его концепты обычно представлены в языке посредством метафор. Внутренний мир человека моделируется по образцу внешнего, поэтому основным источником психологи-